

ТЕАТР

„Оборона светлых чувств“

ПРОГРАММКИ Московского нового театра миниатюр сначала несколько

озадачивают свердловского зрителя, привыкшего к суровой краткости этих гидов по спектаклю. Дирекция прямо заявляет, что она «оставляет за собой право изъятия отдельных пьес или замены их в спектакле другими — более злободневными».

Сообщение, прямо скажем, приятное. Оно заставляет с особой симпатией отнестись к театру, который ищет «злобу» дня, чтобы оружием разящего смеха расправиться с теми, кто мешает нам жить. Не случайно еще в первый приезд коллектива в Свердловск его художественный руководитель талантливый писатель-сатирик Владимир Поляков начал свое знакомство с городом. Его интересовало, чем живет большой индустриальный город, радости и горести его людей. Вот почему и спектакли этого совсем еще юного театра уже тогда завоевали признание зрителя.

За два года театр не изменил своим принципам. С какими же явлениями жизни борется он сегодня? С очковтирательством, чиновничьим равнодушием, пошлостью, зазнайством и, наконец, просто с глупостью.

Название «Путешествие вокруг смеха» при всем остроумии не очень точно определяет содержание спектакля. Голосу театра свойственны не только веселый смех, ирония, но и драматические нотки. Шутливая театральная пародия «Новая ревизия «Ревизора» соседствует с «Современной трагедией «Ромео и Джульетта». Это действительно маленькая трагедия, наполненная высокими чувствами, поставленная и сыгранная с учетом того жанра, к которому принадлежит спектакль. Интермедия,

танец, куплет, конферанс, пародия — оружие разного рода в руках у артистов. И краски спектакля действительно «калейдоскопические». Хотя нет. Не всегда. Очень хочется пожелать театру возвышать свой голос не только до трагического пафоса, но и до громающей злой сатиры.

По-настоящему смешна комедия-импровизация «Расскажите вы ей». И режиссер Е. Весник вместе с актерами разыгрывают ее с действительно импровизационной легкостью, находя немало смешных деталей. Колхоз, где председатель Потемкин извиняется перед зрительницей за то, что он во фраке, потому что не успел переодеться, вернувшись с поля, удивителен. Здесь коровы дают прямо сгущенное молоко в банках, а колхозный сторож говорит по-английски и изучает историю философии. И даже наивная «розовая» зрительница в конце концов перестает верить в эти чудеса, которые придумал товарищ Потемкин.

Мы посмеялись, и через секунду такие потешные, милые колхозные очковтиратели забылись. Здесь очевиден разрыв между важностью, злободневностью темы и остротой ее решения.

В этой связи хотелось бы вернуться к маленькой трагедии В. Полякова «Ромео и Джульетта». Писатель вместе с режиссером верно и тонко нашли форму сценки. Немного текста у Циника, Хулигана, Осторожной и Ортодокса. Мы почти их не видим на сцене. Они комментируют любовь современных Ромео и Джульетты буквально одной-двумя репликами. Но как ясно очерчивается их отвратительная, страшная сущность. Это значит — у сценки очень точный прицел.

А такая точность в театре малых форм, думается, особенно ценна. Взять хотя бы другую интермедию — «Благородный посту-

пок». Это не только пародия на юбилейное заседание, но разоблачение псевдогеронзма. Доведенная до гротеска сцена чествования юбиляра, не украсившего в свое время чужую сумку, а возвратившего ее пострадавшей, очень смешна. Мысль о том, что пора применять новые нормы в оценке поступков людей нашего времени, неназойливо доносится со сцены.

Именно подобные номера и запоминаются зрителю. К сожалению, спектакль, лишенный единой сюжетной линии, какого-то связывающего стержня, особенно чувствителен к клинностям, к потере ритма. «Калейдоскоп» порой замедляет свое вращение. И тогда ясно ощущаешь неорганичность некоторых номеров. И прежде всего, пролога спектакля — представления актеров. Разыгрываются крошечные сценки, во время которых зритель, так сказать, оценивает творческие возможности участников. Эти сценки замедляют старт спектакля. Точно так же выбивается из общей ткани представления хореографическая сценка «Любительница абсента».

Подобные явления тем обиднее, что спектакль ведь молодежный. Его особая атмосфера энергичности, жизнерадостности проявляется во многих номерах. Именно в подобных сценах ярче всего видишь, что актеры талантливы, их мастерство заметно выросло за два года. Л. Лемке прекрасно владеет искусством трансформации: не прибегая к маскам, он умеет каждый раз наделить образ хорошо подмеченными смешными чертами. Порадовало творчество З. Высоковского, М. Подбенцевой, О. Вахмистровой и других.

Гастроли театра в Свердловске познакомили зрителей с искусством веселым, остроумным. Театр прочно стоит на рубежах «обороны светлых чувств».

Р. ЕВДОКИМОВ.

Уральский Рабочий
Свердловск

28 ФЕВ 1962